

Глава 19

...Разозлился?

Это была первая мысль Дуань Тина.

Он был слишком чувствителен к переменам в настроении Юй Люгуана. За те две недели, что они встречались, каждый раз, когда Юй Люгуан, скрестив руки на груди, молчал или просто сидел неподвижно, он чувствовал, как у него внутри всё сжимается, становилось трудно дышать.

Избалованный молодой господин, привыкший, что все считаются с его мнением, сам начал считаться с мнением другого.

Тогда Дуань Тин не мог видеть его расстроенным.

Но сейчас всё было иначе.

Сейчас он уже мог контролировать своё сердце, не позволяя ему безрассудно лететь к другому.

Дуань Тин, поджав губы, крепче сжал руль. Его взгляд скользнул по шее юноши.

На белоснежной, нежной коже проступали хрупкие голубоватые вены.

Никаких подозрительных следов.

Затем он посмотрел на его профиль.

Тёмные волосы были влажными, несколько прядей прилипло к бледной щеке, создавая томный, болезненный образ.

На его ресницах и подбородке блестели капельки воды. Вероятно, он только что умылся. От него исходил запах свежести, и даже тонкая одежда казалась безупречно чистой.

Никаких признаков недавней близости.

...Значит, он ошибся.

Дуань Тин резко отвёл взгляд и, порывшись в бардачке, достал флешку с записью.

Он хотел швырнуть её Юй Люгуану и бросить пару угроз.

Но его рука замерла на полпути.

...Не мог.

В то мгновение, когда он замешкался, Дуань Тин почувствовал лёгкий, едва уловимый аромат. Взглянув, он увидел, как юноша наклонился к нему. Его нос коснулся тонкой ткани его рубашки, вдыхая тёплый, личный запах. Но это длилось всего мгновение. Юноша выпрямился, и белая ткань отделилась.

Он резко сжал флешку в руке и, опустив глаза, увидел, как его чёрные брюки поддерживает бледная ладонь.

Между сиденьями была согнутая правая нога юноши. Его колено упиралось в сиденье, а натянутая ткань брюк подчёркивала красивые линии ноги.

Внезапно его схватили за воротник.

Сила заставила его поднять голову.

Что он делает?

Что он задумал?

Бесконечные вопросы и невыразимые эмоции заполнили сумбурные мысли Дуань Тина. Вместе с воздухом он вдыхал лёгкий, прохладный аромат белой магнолии.

Он словно исходил от кончиков его длинных, прямых чёрных волос, которые коснулись его лица, оставив лишь лёгкое, щекощущее ощущение.

Юй Люгуан слегка наклонил голову.

Дуань Тин видел, как он приближается. Его губы, влажные после воды, были неяркого, розового цвета. С каждым его движением Дуань Тин всё отчетливее слышал стук своего сердца. А его длинные волосы, словно лисий хвост, щекотали его щёку, вызывая раздражение.

Вдыхая знакомый аромат, он в смятении подумал, что Юй Люгуан собирается его поцеловать.

Он боится записи? Но если так, почему тогда в больнице, увидев его, он не остановился, а наоборот, на его глазах поцеловал Жун Сюаня?

Может, ему стоит воспользоваться моментом и что-то потребовать?

Например, чтобы он порвал с остальными.

Но не будет ли это выглядеть так, будто он всё ещё его любит и хочет всё вернуть?

Тогда Юй Люгуан возьмёт его под свой контроль, и он никогда не сможет освободиться.

Взгляд Дуань Тина был тёмным, он был на грани безумия.

Он не знал, что делать. Он ничего не мог поделать с Юй Люгуаном. Он даже не мог швырнуть ему в лицо эту флешку.

На лбу запульсировала вена. Дуань Тин, расфокусировав взгляд, опустил глаза.

Он смотрел на близкие, бледно-розовые губы и думал о том, как тот обнимал Жун Сюаня за шею и сам тянулся к нему, как кончик его влажного, мягкого языка был отдан другому.

Температура в машине постепенно повышалась.

Дуань Тин резко протянул руку, обхватил тонкую талию юноши и, с горящими глазами, потянулся к его губам, которые всё никак не опускались.

Он тяжело дышал. Первая попытка не удалась, он поцеловал лишь его щёку.

Он ещё не понял, что что-то не так, и снова потянулся к его мягким губам, его покрасневшие глаза были полны неутолимой жажды.

Но и на этот раз юноша уклонился.

Его схватили за воротник, и он посмотрел в лисьи глаза юноши, смотревшего на него сверху вниз.

Сладкий аромат приблизился. Прекрасное лицо юноши снова было рядом, его мягкие губы были так близко. От его лёгкого дыхания у Дуань Тина чуть не взорвалась голова. Он несколько раз дёрнулся и, не в силах больше сдерживаться, схватил его за затылок и потянулся к его губам.

Юноша, кажется, усмехнулся и снова отвернулся.

Дуань Тин поцеловал пустоту. Случайно взглянув в его опущенные глаза, он, наконец, очнулся от своего безумия.

Он впился взглядом в Юй Люгуана.

Юй Люгуан, облизав губы, опустил глаза и отпустил воротник Дуань Тина. Он заботливо поправил его, разгладив складки.

Затем он наклонился и небрежно поцеловал его в губы.

— Словно ударить, а потом дать конфету.

Этот поцелуй лишь на мгновение остановил безумие Дуань Тина.

Уже через секунду он с гневом посмотрел на его прекрасное лицо и, стиснув зубы, произнёс:

— Юй. Лю. Гуан!

Какой там поцелуй, какой там страх перед записью — всё это было ложью.

Юй Люгуан просто издевался над ним.

Он смотрел, как тот, словно собака, гоняется за его губами, сходит по нему с ума, теряет рассудок, трижды пытаясь его поцеловать и не добившись успеха.

В тот момент, когда он остановился, он увидел в его глазах, смотревших сверху вниз, лишь насмешливую надменность.

Унижение... гнев... уязвлённое самолюбие и какое-то непонятное, извращённое удовольствие смешались в голове Дуань Тина. Он схватил Юй Люгуана за руку, притянул к себе и попытался поцеловать.

Юй Люгуан, конечно, не позволил ему этого.

Он сжал его шею и, глядя в его налитые кровью глаза, наклонился и остановил свои губы в сантиметре от его.

— Очень злишься?

— Ты же этого и хотел, не так ли?

Дуань Тин сглотнул.

Рука на его шее была холодной, отчего его мозг работал на удивление ясно.

Что значит «этого и хотел»?

Он хотел его поцеловать, но уж точно не хотел, чтобы с ним играли как с собакой, трижды бросая кость и не давая её схватить.

Дуань Тин схватил Юй Люгуана за запястье, на его тыльной стороне вздулись вены, и он выдавил из себя:

— Ты действительно не боишься, что я отправлю им запись?

Юй Люгуан, прищурившись, некоторое время смотрел на него, но ничего не ответил. Он лишь с силой вырвал свою руку и сел обратно на пассажирское сиденье.

Внезапно.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] -5, текущее значение 85.]

Это уведомление прозвучало в очень странный момент.

Юй Люгуан, повернув голову, несколько секунд изучал лицо Дуань Тина.

Дуань Тин, разгорячённый, не раздумывая, открыл окно. Холодный ветер ворвался в салон, и он услышал, как юноша подавил кашель.

Он нахмурился и, как бы невзначай, закрыл окно. Обернувшись, он увидел, как юноша, приоткрыв губы, с непонятной усмешкой бросил ему:

— А ты мелочный.

— Мелочный?

Где он мелочный?

Не позволять Юй Люгуану флиртовать с другими мужчинами — это мелочность?

Внутри Дуань Тина бушевал пожар.

Он с трудом сдержал желание возразить и завёл машину.

Он не сказал, куда они едут, и Юй Люгуан не спросил.

Машина в итоге остановилась у ресторана.

Было около шести вечера, время ужина.

Солнце село, и последнее тепло ушло. Водитель, по указанию Директора Жуна, остановил машину на перекрёстке.

Жун Сюань вдруг спросил:

— Есть сигареты?

Водитель удивился. Сигареты? Директор Жун же давно бросил курить. Он поспешно достал из бардачка нераспечатанную пачку и протянул ему. Увидев, как тот закуривает, он нерешительно сказал:

— Директор Жун, господин Юй же говорил...

Это не было секретом.

Все знали, что Жун Сюань любит Юй Люгуана.

И то, что он бросил курить из-за него, тоже не было секретом.

Водитель счёл своим долгом напомнить.

Жун Сюань:

— Один раз, ничего страшного.

Дым застилал его глаза, и его голос тоже стал нечётким, смешиваясь с осенним ветром, он звучал тихо и хрипло:

— Всё равно он не со мной.

Водитель потёр руки.

Что случилось?

Опять поссорились?

Жун Сюань давно не курил.

Первая затяжка вызвала неприятный кашель, но он подавил его, заставляя себя успокоиться.

Окно было открыто.

Холодный осенний ветер обдувал его красивое лицо.

Его тёмный, тяжёлый взгляд был прикован к хрупкой спине юноши, пока тот не вошёл в ресторан вместе с Дуань Тинном.

Когда тот докурил, водитель спросил:

— Директор Жун, вы же собирались к господину Юю?

Жун Сюань:

— Подождём здесь.

Водитель:

— Хорошо.

Они прождали час.

Знакомая фигура снова появилась около семи вечера.

Жун Сюань закрыл окно. Стемнело, и его лицо погрузилось в тень, в нём читалась усталость.

— Следуй за той машиной.

Водитель, дремавший, тут же проснулся и, прищурившись, посмотрел на машину впереди.

Номерной знак состоял из одних восьмёрок. Он не осмелился ни спросить, ни прокомментировать, и просто поехал следом, держась на расстоянии.

Через двадцать минут машина остановилась.

Водитель вопросительно посмотрел на Жун Сюаня.

Жун Сюань, подперев голову рукой, больше не смотрел на юношу, входившего в жилой комплекс:

— Ждём.

Водитель:

— У вас в девять совещание. Будем ждать?

— Да.

Его глаза были красными. Подперев лоб, он вспоминал день смерти Юй Люгуана, девять десять, девять десять, это число стало для него кошмаром.

Он сказал:

— Пока он не выйдет.

Водитель замер.

Дуань Тин открыл дверь и включил свет.

Он всё это время сжимал в руке флешку, словно это было что-то очень важное. На его ладони отпечатался её контур.

Войдя в квартиру, он с хлопком закрыл дверь.

Флешку он бросил на диван.

Юй Люгуан, безразлично взглянув на неё, сел на диван и, подцепив брелок на флешке, начал

его крутить.

— Ну, как будем говорить?

Этот тон, эти слова лучше было бы заменить на «чего ты хочешь?».

Глаза Дуань Тина потемнели.

Почему с другими Юй Люгуан мог быть другим, давать им шанс, флиртовать?

А с ним, Дуань Тин, он был таким холодным?

Юй Люгуан, видя, что тот молчит, опустил глаза и открыл телефон.

Он пролистал список контактов, увидел, что Цзянь Цзэ предложил встретиться и вернуть ему ту банковскую карту.

Ещё было два сообщения от Минь Вэня.

Первое:

[Я был заменой?]

Второе:

[Я был заменой Цзянь Цзэ?]

Не успел Юй Люгуан нахмуриться, как его рука опустела. Подняв голову, он увидел, что телефон у него отобрал Дуань Тин.

Дуань Тин швырнул телефон на диван.

— Я хочу, чтобы ты порвал с ними.

Какое там самолюбие, какой там страх быть неправильно понятым — в этот момент он ни о чём не думал.

Он просто впился взглядом в Юй Люгуана и повторил:

— Я хочу, чтобы ты порвал с ними.

Юй Люгуан:

— А какие у меня с ними отношения? О каком разрыве может идти речь?

Дуань Тин:

— Ты лучше меня знаешь.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Вдруг Юй Люгуан рассмеялся. Он, закутавшись в куртку, откинулся на спинку дивана и, наклонив голову, посмотрел на Дуань Тина.

— И что потом? Порву, и что дальше?

<http://bllate.org/book/13670/1585090>